

Елена Фирстова

Айвари,
снежный драконенок

12+

Елена Фирстова

Айвари, снежный драконенок

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Фирстова Е.

Айвари, снежный драконенок / Е. Фирстова — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Айвари не родился снежным драконом. Его украли и принесли на север страшная птица майяди. А Правитель Льда превратил в дракона, отняв искру жизни. Вот только вместе с искрой Айвари не утратил непоседливости и любопытства, а потому влип в такую историю, в которой даже создатель мира не смог ему помочь.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Упрямый, как жизнь	6
Глава 2. Свиток	9
Глава 3. Закон	12
Глава 4. Заговор	18
Глава 5. Шаманское дерево	23
Глава 6. Схождение Солнечного Огня	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Елена Фирстова

Айвари, снежный драконенок

Пролог

У самого подножья гор Танакан расположилось поселение гноменов, полукровок людей и гномов. От первых они унаследовали тягу к солнцу, а от вторых свой рост и умение добывать и обрабатывать драгоценные камни и металлы.

Давно уже стемнело. С неба сыпал редкий снежок. В печи тихонько потрескивали угольки да танцевали последние синие язычки пламени. Матушка Ролли, темноволосая коренастая женщина с огрубевшими от тяжелой работы руками, укладывала своих непоседливых сыновей спать.

– Расскажи про снежных драконов, – пискнул младший из-под одеяла.

– Да ну-у-у, – пробасил старший, он уже достиг того возраста, когда ломается голос и пробивается первый курчавый пушок на лице. – Лучше про снежных волков.

– Нет, про драконов, я первый попросил.

– А я старший, старших надо слушаться.

Словесная перепалка грозила перерасти в настоящую. Стараясь не допустить драки, матушка с легким раздражением произнесла:

– Ладно, будет вам и про тех, и про других, только лежите тихо.

Поворошив кочергой угли в последний раз, гномена задвинула заслонку в печке и присела рядом с сыновьями.

– Далеко-далеко на севере, там, где даже солнце боится выходить на небосвод, чтоб ненароком не примерзнуть, живет Правитель Льда. Служат ему снежные драконы, снежные волки да страшные ледяные птицы майяди.

– А почему страшные? – перебил младший.

– А ты слушай и не перебивай, – толкнул его локтем старший.

– Драконы любят тепло, – словно и не заметив новой перепалки, продолжала женщина. – Больше всего им нравится похищать последние печные огоньки и жар углей. Не успеешь заслонку закрыть – влезет в трубу и всю избу выстудит. Волкам подавай живые жертвы: поднимут метель-пургу, собьют путника с дороги, да и поминай как звали. Если и откопает кто, так уж не гномена, а ледышку бездыханную. Животные и птицы тоже от их охоты страдают. Но нет никого в зимнем лесу опаснее майяди. Это они насылают стужу. Сядет такая на дерево, а по весне ни одного листочка на нем уже не распустится. Да только то полбеда. Детей воруют, окаянные. И нет на них никакой управы. Вплоть до самой весны хозяйничают на просторах Танакана. Оттого в морозы никто на улицу без крайней нужды не выходит. Далеко-далеко на юге, – продолжала матушка Ролли, – живет племя зонаров. Говорят, что солнце так любит их, что даже на пару часов скрыться за горизонтом для него тяжелое бремя. Когда приходит весна, зонары отправляются на север, чтобы принести тепло и прогнать злых порождений Правителя Льда. И так происходит каждый год под неусыпным оком мудрого хранителя.

Набегавшись за день, мальчишки крепко уснули под неторопливую речь матери. Младшему снилось, как вместе с могучими бронзовокожими воинами племени солнца он побеждает уродливых майяди.

Глава 1. Упрямый, как жизнь

Под холодным взглядом звезд да неровным дыханием северного сияния искрился снег. Подобно зубам гигантских древних ящеров торосы тянули к небу свои острые вершины. Под одной из них неподвижно лежало что-то темное, похожее то ли на бурого медвежонка, то ли на большой сверток. Над ним на вершине ледяной глыбы устроилась большая черная птица майяди и внимательно смотрела то вниз, то вдаль. Прошло много времени, прежде чем что-то изменилось.

Ветер бросил пригоршню колючих, как иголки, снежных крошек на сверток, словно обнюхал принесенную добычу и унесся прочь к своему господину.

Небо заволкло тучами. На берег один за другим стали выходить волки. Все, как один, белые, высотой в человеческий рост. Вожак шел впереди. Он был крупнее своих собратьев, а взгляд зверя – уверенный, спокойный и холодный – не сулил ничего хорошего. Ветер, как трусливая шавка, припадал к его могучим лапам, лапам хозяина и господина этих мест – Правителя Льда. Остановившись в десяти шагах от принесенного птицей комка меха, вожак рывкнул:

– Встань! Ты вырастешь сильным волком и соберешь свою стаю.

Темный кулек зашевелился. Из него появились сначала голые детские руки, а потом бледное лицо юного гнома.

– Но я не хочу быть волком! – возразил мальчик.

– А кем же хочешь? – провела волчица, стоявшая рядом с господином.

– Зонаром! – выпалил ребенок со страстью.

Майяди хрипло расхохоталась. От этого звука затрещал лед вдоль всей кромки приюта.

– Смерть! Смерть! – закаркала она.

– Замолчи, глупая птица, – беззлобно произнес Правитель Льда. – Я просил принести человеческую девчонку.

Пернатая съежилась. Волк вновь повернулся к мальчику.

– В тебе нет злости и жадности. Ты храбр и немного безрассуден, – вслух размышлял хозяин этого края. – Раз ты не хочешь быть волком – будешь драконом. Снор, позаботься о мальчишке.

Белоснежный дракон с большими изогнутыми, как у барана, рогами, сильными лапами и длинным хвостом, оканчивающимся булавой из ледяных игл, приземлился в нескольких шагах от Правителя Льда. Волк ударил лапой по снегу, отчего поземка закрутила и поволокла ребенка к ногам крылатого ящера. Ворох из одежды развалился, а на нем, как на ковре, сидел уже не гном, а маленький большеголовый драконенок. Его прозрачные крылья подрагивали от потоков воздуха. Большие синие глаза смотрели на мир с любопытством. Глянув на новорожденного, Правитель Льда усмехнулся и, развернувшись, побежал прочь.

Последним, кто осмеливался возражать против своей новой формы, был он сам. К тому времени прежний правитель состарился, и всего через сотню зим в смертельной схватке лед выбрал нового господина. «Определенно дитя непростое. Может, кровожадная птица права? – думал волк. – Стоило убить мальчишку».

Снор сгреб одной лапой новорожденного и понес в логово. Дракону совершенно не хотелось становиться нянькой, но оспаривать приказы Правителя он не смел. От взмахов крыльев в воздухе вился снег, словно ветер выбивал плотные тучи, как старые пуховые подушки. Приземлившись у входа в пещеру изо льда, ящер разжал когти и выпустил малыша. Тот попытался встать, но лапы разъехались.

– Мы назовем тебя Айванагхам, а коротко Айвари, что значит «упрямый, как жизнь», – прошелестел кто-то над самым ухом драконенка.

– Шанри, ты думаешь, это подходящее имя для одного из нас? – произнес другой, более звонкий.

– Старшему виднее, – рассмеялся третий.

Айвари кое-как сел и принялся изо всех сил вертеть головой, пытаясь разглядеть говоривших, но кроме Снора рядом никого не было.

– Какой заба-а-авный, – протянул еще один голос.

– Кто вы? – решился спросить малыш и прижал уши от волнения.

– Твоя новая родня, – фыркнул Снор и ударил лапой по плотному снегу.

– Но я никого не вижу!

– Ты просто не туда и не так смотришь. Шанри – самый старший, он умеет слушать лёд и потому видит всех нас насквозь. От него невозможно что-либо скрыть. Он назвал тебя. Вон, – Снор указал крылом на одинокую скалу. – Это он сидит. Подойди и поклонись ему. И не забудь поблагодарить за имя!

Крылатый подвинул малыша со льда на снег. Немного пошатываясь и путаясь в лапах, Айвари побрел к скале. Ему казалось, что раньше он ходил совсем иначе, но как, он не помнил. Он вообще не помнил, что было раньше. «Наверное, мне просто кажется, что что-то было», – решил драконенок про себя.

Путешествие по снегу отняло много сил и времени. Добравшись до скалы, Айвари снова плюхнулся на живот.

Каково же было его удивление, когда снежная махина вдруг склонилась к нему свою вершину, на которой выделялись чернильно-синий глаз размером с голову малыша и узкая трещина рта. Две почти отвесные стены развернулись, оказавшись крыльями.

– Конечно, было, глупыш, – прошелестел уже знакомый голос. – Но ты никогда-никогда не сможешь вспомнить прошлое. Оно вместе с искрой досталось нашему Господину.

– Так нечестно!

Старый дракон улыбнулся.

– Что ж. По-твоему, честно было бы умереть?

– Но...

– Там, – Шанри указал крылом куда-то за спину Айвари, – за океаном, живут люди, гномы, рассарны и другие существа. В теле каждого из них от рождения и до самой смерти горит искра жизни. Но это там, а здесь никто, слышишь, никто без желания Правителя Льда не может сохранить ее. Он единственный судья и господин в этих землях. Все мы: драконы, волки, майяди – лишены искры и оттого не чувствуем холода, но чтобы поддерживать жизнь, должны поглощать чужое тепло. Запомни, только по воле Правителя Льда ты до сих пор дышишь, и потому должен быть благодарен ему.

– Но я не хочу так!

– Храбрый глупышка! Тогда иди и скажи ему об этом. Жизнь – это единственное сокровище, которым не стоит так легкомысленно разбрасываться.

– Но я, я...

– Что?

– Домой хочу!

– А где твой дом?

– Там!

– Где?

Айвари вскочил и запрыгал, хлопая крыльями и пытаясь сориентироваться, потом сел на хвост и опустил голову.

– Я не знаю, – вздохнул он.

– Потому что он здесь. Ты устал. Отдохни, пока старшие охотятся.

– Но...

– Ложись. Я спрячу тебя от ветра.

Драконенок еще несколько минут смотрел на «скалу», потом послушно лег и закрыл свои большие любопытные глаза. Шанри обошел вокруг него и опустил крыло, как заботливая наседка. «Нынешний Правитель слишком мягок с молодежью, – про себя вздохнул старейшина. – Ни к чему хорошему это не приведет. Таким пылким, как Айвари, нет места среди вечных льдов».

Старейшина поплотнее свернулся вокруг драконенка. Когда-то он сам был таким же маленьким и беззащитным и спал под крылом взрослого. Теперь на него давил груз времени. Тело одряхлело, а вместо новых впечатлений, как волны, накатывали воспоминания. Вот и теперь веки Шанри закрылись, а сам чешуйчатый погрузился в прошлое. Мысли легко скользили, как кораблик по волнам.

Давным-давно, когда он только переродился, в этих краях правила злая и жестокая майяди. Она любила приносить на север людей и устраивать бои между сильнейшими волками. Победителю доставалась не только ее добыча, но и стая побежденного, если тот оказывался вожаком. Проигравший, как правило, умирал от полученных ран либо в драке, либо через несколько часов после нее.

Неугодных Правительница Льда отправляла в самое сердце северной пустыни, откуда никто еще не возвращался. Госпожу боялись все, а многие еще и тихо ненавидели.

Однажды молодой волк по имени Корун вместо того, чтобы драться с вожаком, разбежался, высоко подпрыгнув, схватил хозяйку за хвост и стащил на снег с уступа, на котором она устроилась, чтобы наблюдать за зрелищем. Видя, что майяди трепыхается в зубах Корун, названный противник и вся его стая набросились на нее.

Когда тиран умер, Корун стал новым Правителем. Стихия признала его. Молодой и сильный, он первые несколько зим покидал свои владения вместе с разными стаями волков. Там, куда он отправлялся на охоту, начинались небывалые снегопады, такие, что за одну ночь могло завалить дом по самую крышу. К счастью жителей мира, через десяток лет страсть Корун к вылазкам утихла.

Спокойный, но не терпящий неповиновения, Корун жестоко подавлял любое сопротивление. Когда, сославшись на Закон, один из вожаков снежных драконов отказался принести Коруну жертву, последний сам отправился на охоту с крылатыми ящерами и уничтожил не только вожака, но и всю его стаю, не разрешив им снова принять драконий облик. В другой раз Правитель перебил всех волчат, узнав, что те насмеются над ним в своих играх. Смерть поджидала и любое существо, по ошибке принесенное майяди.

Так десятилетия сменялись столетиями, столетия тысячами лет. Корун правил долго. Так долго, что старость стала наступать ему на лапы, сделав походку хромающей, а тело дряхлым. Он все реже выходил к берегу моря и устраивал перерождения. Его интерес к молодежи почти исчез. Но за четыре века до появления Айвари произошла очень похожая история. Майяди принесла мальчика, который не хотел становиться драконом, о чем и заявил Коруну. Все ждали, что Правитель Льда заберет жизнь наглеца, но тот неожиданно усмехнулся и обратил мальчишку в себе подобного. Возможно, стихия помогла такому случиться. Когда юный бунтарь подрос, он бросил вызов Коруну и победил, став новым хозяином севера. Шанри к тому времени утратил возможность летать. Как и любой дракон, достигший такого возраста, он неожиданно понял, что может слышать в вое ветра и хрусте снега волю самой стихии. Он стал первым, кого молодой правитель нарек старейшиной. Возможно, именно поэтому нынешний хозяин севера был ему симпатичен. А возможно, и потому, что за долгую-долгую жизнь Шанри наконец перестал бояться, что его уничтожат в порыве гнева.

Глава 2. Свиток

Минуло шесть лет. Зима подходила к концу. Для Арис, хранительницы Мира, было самое хлопотное время. Нужно и за погодой следить, чтобы ко дню Схождения Солнечного Огня успели на проталинах появиться первые цветы, и за зонаринами, чтобы те вовремя прибыли к месту проведения обряда и по дороге ни с кем не поссорились, и за детищами Правителя Льда. А ведь никто не отменял повседневной работы!

Арис разгоняла тучи, как вдруг почувствовала чужака. Особая магия позволила ей охватить взглядом весь мир. «Ох уж эти демоны! Выгоняешь их, выгоняешь, а они как сор, найдут щелку и набьются в дом!» – вздохнула хранительница, поняв, кого принесло.

На северо-восточном краю Великой Южной Пустыни один из старших огненных демонов, коих еще называют ифритами, подбивал двух демонов рангом пониже заключить контракт с человеческим магом, естественно, не бесплатно. Тот, что помоложе, черный с витыми козлиными рогами и маленькими, близко посаженными красными глазками, уже согласился. А второй все сомневался. «Уж больно эти колдуны хитры», – утверждал он.

Глянув в прошлое, Арис ахнула. Пока она занималась цветочками, юный маг по имени Ладран успел откопать где-то свиток, вызывающий демона огня, да не просто вызывающий, а заставляющий последнего исполнить одно желание. А желание чародея было простым и искренним: стать правителем мира. Недолго думая, мальчишка вызвал ифрита и озвучил ему свою волю.

«Вот только этого мне сейчас не хватало!» – всплеснула руками хранительница. Оставив упрямые тучи сыпать снег на горы Танакана, женщина отправилась в гости к безрассудному и жадному до власти юнцу.

Отыскать жилище мага не составило труда. Скрывшись под внешностью служанки, Арис спустилась по узкой лестнице в подземелье дворца правителя Арании. Она обогнула винные погреба и вскоре очутилась у окованной железом старой деревянной двери, местами поросшей плесенью. Женщина потянула за большое ржавое кольцо. Замок послушно щелкнул, ибо не было в мире ни одной двери, которую не смогла бы открыть хранительница.

– Ну и беспорядок! – воскликнула Арис, очутившись в камерке.

Ответа не последовало, потому что хозяин комнаты Ладран в это время сидел в королевской библиотеке. Он ощипывал перо, и ему впервые вместо нового урока хотелось спуститься в свою комнату в подземелье. Ифрит обещал вернуться с диадемой главы Совета Магов если не в полдень, то к закату. Учитель же, как назло, опаздывал. Каждая минута растягивалась в часы. Не в силах оставаться на одном месте, Ладран вскочил и стал расхаживать вдоль стеллажей. Он хотел успеть подготовиться к приходу демона.

Наконец дверь библиотеки открылась, но вместо Учителя вошел слуга.

– Господин Далио ждет вас в своей башне, – произнес он и поспешил скрыться.

Ладран почти бегом пересек полдворца. Учитель звал только тогда, когда хотел продемонстрировать что-то стоящее или проверить успехи ученика на практике. Юный маг почти забыл про демона, поднимаясь по узкой винтовой лестнице в предвкушении занятия. Четыре сотни ступенек остались позади. Ладран остановился у черной двери с тремя узкими полосками металла. Отдышавшись, он осторожно постучал.

– Заходи-заходи, – раздался голос мага.

Дверь бесшумно отворилась и так же, не издав ни звука, закрылась за юношей. Ладран осмотрелся. Три окна: одно на восток, другое на север, третье на запад. Два шкафа с книгами между ними. Тяжелый сундук, в котором хранились артефакты и магические трофеи Учителя, простой камин. Пламя еле теплилось среди крупных багровых углей, похожих на глаза ифрита. Все было на местах, кроме... Ладран повернулся к пустой нише между северным и восточ-

ным окнами и поклонился ей. Тотчас перед каменной стеной появился стол, за которым сидел наставник. Его слегка пожелтевшие узловатые пальцы зависли над потемневшими от времени страницей.

Ученик сглотнул, почувствовав, что попал в ловушку. Бесцветные глаза Далио вцепились в юношу.

– Отдай свиток, – произнес маг.

– Какой? – притворно удивился Ладран, хотя в животе у него похолодело.

Юноша сделал шаг назад. Засов с лязгом упал в пазы, отрезая путь к спасению.

– Отдай, говорю, по-хорошему.

– Нет у меня никакого свитка!

– Врешь!

Маг разогнул указательный палец. Тело перестало слушаться Ладрана, превратившись в мешок с костями, магией удерживаемый в воздухе.

– Сопляк! Неужели ты думаешь, что в этом дворце можно колдовать и оставаться незамеченным? Тем более вызывать демонов! Последний раз спрашиваю, где свиток?

– Он у меня в комнате, – пробормотал ученик.

– Врешь.

По телу Ладрана прошла судорога. Потом указательный палец мага мучительно медленно согнулся, как крючок, подтягивая к себе жертву. Парень помимо воли сделал несколько шагов к столу. В голове гудело, а тело стало горячим и ватным.

– Все еще не хочешь отдать мне свиток?

Арис почувствовала всплеск магии совсем рядом. «Неужели мальчишка опять призывает демона?» – подумала она, выскочила из каморки и побежала по коридорам дворца на запах колдовства. Крутая лестница, как змея, обвила башню изнутри в тугие кольца, но Арис это не остановило. Черная дверь также не стала преградой, хранительница распахнула ее и замерла на пороге, увидев двух магов. Младший попал под влияние старшего. Медленно, сопротивляясь воле сильнейшего, юноша запустил руку под куртку и извлек кусок кожи, сложенный несколько раз. Пальцы юноши подрагивали от напряжения.

– Это принадлежит мне, – заявила Арис, намереваясь шагнуть в комнату и забрать свиток для вызова ифрита.

Старший маг поднял вторую руку. Арис вздернула защиту мира, чтобы не попасть под огонь. Маг атаковал снова, но не смог пробить щит.

Воспользовавшись боем Учителя, Ладран швырнул кожу в камин. Артефакт вспыхнул. На пару секунд сине-зеленые языки пламени взметнулись вверх, потом исчезли. Вместе с ними исчез и свиток.

– Нет! – одновременно крикнули Арис и Далио.

Пламя в камине прижалось к углям и снова вспыхнуло. Оно росло, ширилось и закручивалось в вихрь. Через полминуты огонь достиг потолка. Жар опалил лица людей, от него начали тлеть книги в шкафах. Наконец он сформировался в двухметровую фигуру демона, чью темную кожу покрывал рыже-белый светящийся орнамент, словно по ней тек раскаленный металл. Лысую голову ифрита украшали два широких загнутых назад рога. В багровых глазах ненависть смешалась с удивлением и радостью.

Ифрит осмотрел помещение. Две серебристые полусферы защитных куполов мерцали и переливались в шаге от него. Третий человек беззащитно жался к стене, прикрывая рукой глаза. Вглядываясь в его фигуру, демон понял, кто это, и улыбнулся. Глупый мальчишка сжег свиток, уничтожив древнее удерживающее заклинание, и освободил ифрита от обязательств.

Демон сгреб юнца рукой в охапку. И не торопясь подплыл к окну, уверенный в своей силе.

– Стой! – выкрикнул Далио.

Демон захохотал, отчего лопнули стекла и сверкающими брызгами осыпались на улицу.

– Пожар! Пожар! – завопил кто-то внизу.

Ифрит хотел схватить и его, но в последний момент передумал, взмыл в небо и скрылся из виду.

Маг сбросил защитный купол, парой простых заклинаний потушил вспыхнувшие вещи и подошел к почерневшему столу, на котором лежала книга, точнее, то, что от нее осталось. Все заклинания подчинения, уничтожения и метаморфоз выгорели начисто. Значило ли это, что демон прихватил с собой, кроме ученика, еще и знания?

– Мне нужно сообщить о случившемся в Совет Магов.

– Делайте что хотите, – с досадой отмахнулась Арис, ловить освободившегося ифрита накануне большого праздника никак не входило в ее планы.

Хранительница потеряла интерес к башне, выстроила проход в свою плоскость мира и переместилась туда.

Ифрит приземлился на дюну, поднимая столбы пыли. Он отпустил добычу. Юнец выглядел слегка потрепанным, но больше не боялся его или просто хорохорился.

– Ты, кажется, хотел править миром? – спросил демон.

– Да, – ответил юноша. – С чего начнем?

– С вежливости. Ты даже не представился.

– Ладран, ученик мастера Далио.

– Того старикашки из башни?

– Именно. Раз уж на то пошло, как тебя звать?

– Игнис-с-с, – прошипел ифрит, принимая форму гигантской змеи. – Игнис-с-с.

Огненный змей раскачивался из стороны в сторону, поднимаясь все выше. В какой-то момент он замер.

– Я понял, – поморщился Ладран. Он не любил позерства.

– Ничего ты не понял, – рассмеялся демон и бросился на юношу со стремительностью кобры.

Глава 3. Закон

Из несмышлениша за шесть лет Айвари превратился в молодого дракона. Он научился следовать за снеговыми тучами, прятаться в них и даже превращаться в метель. Малыш рос быстро, быстрее, чем большинство драконят, оттого что стихии он глянулся, в отличие от вожака.

– Снор?

Драконенок привстал на задних лапах, чтобы заглянуть старшему в глаза.

– Чего тебе, – проворчал опекун.

От шустрого и любопытного малыша он успел устать. Не драконенок, а ходячая неприятность: то с волчатами подерется, то майяди за хвост дернет, то ветер его к морю утащит.

– Дедушка Шанри говорит, что я уже вырос. Возьмите меня на охоту?

– Еще чего!

– Ну пожа-алуйста.

Айвари прижал уши и постарался придать своей морде самое жалобное выражение, какое мог.

– Я во всем-всем буду слушаться. Правда-правда. Шанри говорит, что стихия во мне сильна, и я смогу пересечь большую воду.

– В следующий раз! А сейчас возвращайся к младшим и не беспокой меня по таким пустякам.

– Вы так всегда говорите, а ведь скоро уже весна. Пожалуйста.

Если бы снежные драконы умели плакать, он бы разревелся. Айвари больше всего на свете хотелось увидеть мир по ту сторону океана. Шанри рассказывал про могучие деревья, маленькие домики с теплом, сочащимся из труб, а, главное, про солнце. Здесь оно едва показывалось из-за горизонта, заставляя полыхать облака и блестеть снег, но там... Там, говорил старый дракон, оно круглое и яркое. Оно питает небо и землю. Айвари лег на снег и зажмурился.

– Возьми юнца, он тебя уже ползими упрасивает, что тебе, жалко, что ли? К тому же Шанри считает, что он любимчик стихии, – неожиданно прозвучал звонкий голосок над его головой.

Поднимая мелкую снежную пыль, рядом села Глери. Ее тонкие шипы и длинный хвост заставляли сердце драконенка трепетать от восторга. Глери была самой красивой и грациозной из всех самок стаи, и именно она вступилась за него. Лапа Глери скользнула по гребню Айвари. Тот выгнулся, тыкаясь мордой в пальцы драконе.

Снор фыркнул.

– Ладно, но до следующей зимы больше не проси меня об этом, понял?

– Согласен, – Айвари захлопал крыльями, подскочил и перекувырнулся в воздухе.

– И чтобы до вылета я тебя не видел, – рявкнул Снор, и Упрямый-Как-Жизнь поспешил исчезнуть за ближайшей ледяной горой.

– Что ты на нем срываешься. Он совсем не виноват, что в этом сезоне ты не смог стать старшим среди вожаков, – произнесла Глери, когда малыш скрылся из виду.

Она коснулась щекой шеи Снора, остужая его пыл.

– От него одни неприятности, – пробурчал тот уже не так враждебно.

– А ты не думал, что Правитель испытывает тебя, вручив столь шустрого юнца?

Снор отодвинулся на шаг и посмотрел подруге в глаза. Мысль показалась ему очевидной. Однако за пять с лишним лет он сам до этого не додумался.

– Не знаю!

Вожак расправил крылья и поднялся в небо, созывая стаю. Он видел, как белоснежные фигуры отрываются от земли и скользят к нему. Среди первых приблизился и Айвари. Снор

поморщился, но нарушать слово не стал. «Упадет в океан – мне же легче. В конечном счете, Шанри решил, что у него хватит на перелет сил, а не я», – подумал он. Драконы по спирали поднимались все выше. Наконец они достигли тяжелых облаков и скрылись в них.

Поначалу Айвари не видел ничего. Плотная туча, как туман, обступила со всех сторон, и только вихри от крыльев сородичей указывали направление. Но вскоре чутье стало подсказывать куда больше, чем глаза. Поднявшись еще выше, он с удивлением вынырнул с другой стороны облака. Над головой рассыпались звезды. Айвари засмотрелся на них и перестал махать крыльями. Чья-то мощная лапа утащила его обратно в облако.

– Дурень, я же сказал, не отставай!

– Простите, дядя Снор. Больше не буду.

Дальше они летели молча. В молочном океане тучи драконенок то и дело видел мутные силуэты старших. Драконы летели целую вечность. Если бы не необходимость махать крыльями, Айвари бы уснул. Наконец внизу показалась земля. Точнее, не земля, а полоса острых ледяных глыб. Такая же была и с другой стороны моря. Упрямый-Как-Жизнь знал, как выглядит граница, потому что однажды заигрался с ветром, выскочил за пределы владений Правителя Льда и потерялся среди таких же глыб. Сверху они казались удивительнее и величественнее.

Драконы выбивали тучу крыльями, и оттого на землю крупными хлопьями сыпался снег. Подхваченный ветром, он клубился, заметая дороги, тропы, следы... Наконец стая начала снижаться. Драконы становились бесцветными, превращаясь в вихри снега. Они летели, как метель – повторяя повороты дорог и огибая скалы.

– Смотри-и-и, – пропел голосом Снора ветер на ухо Айвари.

Драконенок спустился пониже и заметил юрты. Еле видимый дымок шел от них.

– Это жилища северян. Мы не трогаем их. В этих краях трудно раздобыть тепло, к тому же Шаман сам наполовину зверь и видит нас в любом облике, даже снежном. Не стоит с ним ссориться.

Словно в подтверждение слов, раздался гулкий удар, потом еще один, другой, третий. Ритм окончательно развеял сон. Драконенок стал вертеть головой в поисках музыканта.

– Это Шаман приветствует нас!

– А где он?

– Внизу.

Айвари заметил лишь тень в звериных шкурах, но рассмотреть не успел. Стая продолжала свой путь, и ему пришлось здорово поработать крыльями, чтобы догнать ее. Вскоре под ними показались странные раскачивающиеся штуки. «Деревья», – неожиданно понял Упрямый-Как-Жизнь. Шанри рассказывал про них, но вблизи они выглядели больше и страшнее. Их темные силуэты испугали драконенка, и он втиснулся между взрослыми.

– Чего ты боишься, глупыш, лес не кусается, – усмехнулся Нагури, который был всего на несколько лет старше, и пролетел над самыми верхушками, отчего деревья заскрипели на разные лады.

Неожиданно и остальные начали снижаться. Бор расступился, образуя широкий коридор. Драконы один за другим спускались на эту белую полосу и принимали свой обычный вид. Что-то подсказывало драконенку, что под снегом лед, а под ним течет вода.

– Глери, останешься с младшими, – произнес Снор, указывая на двух драконов.

– Почему мы не летим дальше? – спросил Айвари.

– Вам нужно набраться сил перед полетом домой. Здесь тихо, и рядом есть еда. На обратном пути мы заберем вас, – пояснил вожак.

– Но я же еще ничего не видел.

– Ты видел достаточно.

Снор взмахнул крыльями, обращаясь в вихрь снега. Вслед за ним и другие драконы стали исчезать и уноситься к облакам вместе с ветром.

– Всегда так, – фыркнул Нагури. – Летим, я тебе кое-что покажу.

– Мальчишки! – прошипела Глери.

– Мы в деревню. Я покажу младшему, как охотиться, – отозвался Нагури и стал невидимым.

Айвари последовал за ним.

– Подождите! – крикнула Глери, но сорванцы ее не услышали или не захотели возвращаться.

Оставшись одна, дракона устало прикрыла глаза. Стихия была слаба в ней. Каждый перелет давался дракону с трудом, но знали об этом лишь Шанри и Снор. Последний оставлял подругу с младшими, чтобы остальные в стае не догадались о ее неполноценности.

Драконята скользили вдоль ленты реки. Один ее склон был чуть выше, другой ниже, но оба поросли деревьями, которые время от времени редели, а то и вовсе исчезали. В одной из таких прогалин показались приземистые деревянные дома, чуть ли не по самые крыши заваленные снегом. А там, где вода встречалась с землей, стояла крохотная избушка, в которой и одному человеку будет тесно. От нее шёл вкусный запах копченой рыбы.

– А теперь смотри, – прошептал Нагури и, подпрыгнув, обрушился на домик.

Дверь жалобно скрипнула. Молодой дракон сунулся внутрь, а через минуту вывалился обратно с рыбиной в лапах.

– У-у-у! – завыл он и кувыркнулся на лед, теряя маскировку.

Секундой позже стрела пробила его крыло. Трофей выпал из лап несчастного. Вторая стрела воткнулась в снег около передней лапы. Нагури прижал здоровое крыло к боку, раненое складывать было больно, развернулся к коптильне мордой и стал отползать. Молодой дракон не сводил глаз с домика, который возвышался на два метра надо льдом серым чудовищем.

Следующая стрела чиркнула Нагури по гребню. Молодой дракон завыл и встал на задние лапы, обнажая клыки. Среди пурги он выглядел как тролль Усма, о котором рассказывал Шанри, но это не испугало лучника. Еще одна стрела воткнулась в снег.

Ветер крепчал. Это Айвари, увидев приятеля без маскировки, забил в тревоге крыльями, отчего свежевывающий снег вновь закружился по льду, поднимаясь все выше. Сам драконенок вился, то взлетая, то садясь у другого берега, раздираемый сомнениями. Он хотел лететь к Глери за помощью, но боялся оставить раненого, ведь тот даже скрыться не мог от глаз врага.

Упрямый-Как-Жизнь поднял столько снега, что казалось, началась метель, а может, она и правда началась. Тучи висели низко и надежно прятали солнце, хотя теперь и их уже не было видно.

Дверь коптильни беспомощно болталась и скрипела от порывов. Гудел лес. Снег плясал над остывшими углями в коптильне, внутри которой сын рыбака в очередной раз натягивал тетиву у лука. Щеки горели от мороза, а пальцы начало ломить, но мальчик не хотел сдаваться. Для него это был шанс доказать, что он настоящий охотник и даже снежного дракона не испугался.

А Нагури устал. Новая стрела попала в крыло, отчего боль усилилась, теперь им даже шевелить было страшно. Молодой дракон уже пожалел о содеянном. Мысль о том, что Снор узнает и спустит с него шкуру, не давала покоя.

– Улетай, – крикнул Нагури. – Скажи Глер, что ты потерял меня из виду и решил вернуться.

– Я не хочу врать!

Для убедительности Айвари замотал своей невидимой головой. Снежинки заплясали вокруг него с еще большей скоростью.

– Улетай, говорю, глупый!

– Ах, глупый?!

Айвари за два прыжка пересек реку. Кое-как сколоченная серая от времени дверь огромной пастью то открывалась, то захлопывалась. Вся избушка тряслась от каждого удара двери о косяк, но драконенка это не остановило. Улучив момент, Упрямый-Как-Жизнь ворвался внутрь, растопырив иглы когтей на передних лапах.

Сверкающие, как сосульки, когти впились в щеку мальчика. Сын рыбака дернулся, завопил от боли и холода. Он попятился, одной рукой закрывая рану, второй наотмашь отбиваясь луком. Один из ударов пришелся по лапе Айвари. Тот поспешно убрал ее, прижал уши и зарычал. Точнее, хотел зарычать, но вместо этого получился скрип, как от морозного снега под сапогом.

Мальчик сделал еще несколько шагов и уперся в стену, драконенок атаковал снова, но кто-то схватил его за хвост и дернул. Когти царапнули руку, но сын рыбака не почувствовал этого, оседая на пол. Обломок когтя блеснул на щеке.

– Ты ш-ш-што делаеш-шь? – прошипела Глери, выволакивая Айвари на середину реки.

Она выглядела скорее испуганной, чем сердитой. Снег и ветер, метавшиеся вокруг драконов, надежно скрывали их от чужих глаз.

– Он напал на Нагури, и я хотел... – попытался объяснить драконенок, но старшая перебила его.

– И ты наруш-шил Закон!

– К-какой?

– Мы не имеем права прикасаться к разумным существам, забыл? – глядя на лежащий под ногами снег, прошелестел Нагури.

– Но я же... – Айвари вспомнил истории Шанри о слугах Правителя льда и дозволенном им и умолк.

– Я должна рассказать обо всем Снору. Боюсь, что тебе придется отвечать перед самим Правителем Льда!

Голос Глери сорвался. Она расправила крылья и захлопала ими так, словно хотела взлететь. Но через минуту дракона опустила на землю.

– Лучше бы ты стал волком, – уже мягче произнесла она.

– Но я... я... я всего лишь хотел защитить Нагури. Этот человек мог убить его, у него были стрелы!

– Убить снежного дракона не так просто. Намного проще отнять искру, а вместе с нею и жизнь у теплокровного. Одного касания может быть достаточно. Именно поэтому нам запрещено их трогать.

– Но...

Айвари опустил голову, старшая во всем была права.

– Если человек умрет – умреш-шь и ты, – понизив голос до шелеста ветра, прошептала дракона.

Она встала и одним прыжком преодолела расстояние до избушки. Глери прикрыла глаза, чтобы лучше чувствовать слабеющую искру в теле стрелка. Человеческий детеныш был еще жив, но искра тлела в нем подобно последнему угольку на пепелище. Если его не отогреть в ближайшие полчаса, то он умрет. Дракона чувствовала вину перед Айвари. Если бы она не заступилась за него перед Снором, малыш бы остался дома, и теперь не грозила бы ему смерть. «Снор будет в бешенстве», – с грустью подумала она, пытаясь сообразить, как согреть человека.

Нагури следил за старшей, не сводя глаз. Больше всего он боялся услышать от Глери, что стрелок мертв. Дракона медленно обошла избушку и запустила в распахнутую дверь лапу.

Вскоре она вытащила гнутую резную палку, покрывшуюся инеем от ее прикосновения, на обоих концах палки болтались куски тетивы.

– Айвари, – позвала Глери.

Ответа не последовало. Прислушавшись, дракона позвала снова, перекивая ветер.

– Айвари! Иди сюда!

Но вновь не услышала ничего, кроме ветра.

– Глупец, – прошептала дракона, неожиданно охрипнув.

Что ей было делать? Спасать человека, или броситься в погоню за сбежавшим мальчишкой, или... Она не знала, глядя на лопнувшую тетиву самодельного лука.

«Если погибнет человек – умрет и Айвари», – через минуту подумала дракона. Она снова прикрыла глаза, надеясь услышать голоса или поступь людей. Ветер стал ее ушами.

– Спрячься, – прошипела она.

Нагури заковылял к дальнему берегу.

– Живее!

– Больно, – пожаловался юный дракон, но обернувшись к старшей, прибавил шагу.

Наконец он поравнялся с зарослями ивняка, заметенного снегом, лег возле них и замер. Издалека Нагури выглядел как еще один сугроб, которым метель укрыла деревья.

Ветер летел к деревне, скользил между домов, гладил обледенелые заборы, дворовых котов и теребил шерсть собак. Но все люди сидели по избам. Тогда, повинаясь воле Глери, он словно ищейка закружил по полям и канавам, взметая снег и ища следы. И наконец драконе повезло: двое охотников остановились на кромке леса.

– Переждем, – сказал один, распрямляясь и наматывая на кулак веревку, к другому концу которой были привязаны сани.

Темные сучья, наваленные на салазках, топырились в разные стороны, цепляясь за кусты и стволы, словно не хотели покидать родной лес.

– Волки ждать не будут, – отозвался второй, на всякий случай накладывая стрелу на лук.

– В такую круговерть мимо родного дома в пяти шагах пройдешь и не заметишь, а тут через поле идти. До деревни рукой подать, а до темноты должно распогодиться, не январь же.

– Хотелось бы верить. Ночью мы точно долго не протянем.

Охотник, тащивший сани, хотел возразить, но что-то больно ударило по ноге. Он охнул, потирая ушибленное место. Рядом со снегоступом валялся мальчишеский лук. Порванная тетива намоталась на плечи, рукоять обледенела. Мужчина хотел поднять чужое оружие, но то, будто живое, скользнуло по насту и остановилось в шаге.

– Что за чертовщина! – пробормотал он, отпуская веревку.

– Дурной знак.

Словно подтверждая его слова, ветер бросил лук на снегоступ, потом потащил вперед. Не сговариваясь, охотники зашагали за странным оружием, которое никак не хотело даваться в руки.

Продираясь сквозь метель, они не сразу заметили, что спустились на реку. Только когда показалась коптильня рыбаков, мужчины сообразили, где находятся. Лук замер, уткнувшись в сваю мостка.

Знак или нет, стоило проверить. Оглянувшись на спутника с оружием в руках, охотник забрался на деревянный настил и заглянул внутрь коптильни. В дальнем углу сооружения лежал мальчик. Иней крепко сковал его ресницы.

– Снежные твари, – пробормотал охотник, поднимая ребенка.

Глери улыбнулась, когда человеческий детеныш отказался в руках мужчины. Дракона тихонько отступила, успокаивая ветер и снег. Теперь ей предстояло придумать, как поставить Нагури на крыло до возвращения Снора. Вожак будет недоволен пропажей ходячего недоразу-

меня, но если второй мальчишка не сможет пересечь море сам, то мало не покажется никому. Кто, кроме Правителя Льда, обладал достаточной силой, чтобы затянуть рану?

«Шаман, – осенило Глери. – Кроме него на всём побережье никто не общается с нами». Глери сгребла Нагури в охапку и, тяжело захлопав крыльями, потащила на север. Там, среди белой пустыни, у костра древнего заклинателя духов молодой дракон получил исцеление, а заодно и легкую взбучку. А Глери еще долгое время летала над лесами и лугами, высматривая драконенка, но в отличие от старейшины Шанри, она не понимала ни завывание ветра, ни треск льда, а потому никак не могла найти беглеца.

Глава 4. Заговор

Айвари, испугавшись наказания, боком попятится к лесу, пока сородичи вертелись вокруг избушки. Первые шаги дались ему с трудом, но чем дальше он отходил, тем легче было двигаться. Перепрыгнув почти заметенные снегом прибрежные кусты, он нырнул в лес и побежал так тихо, как умеют только снежные создания, элементали воды и воздуха.

«Айвари! Иди сюда!» – донеслось с реки, но драконенок лишь прижал уши и на полусогнутых лапах продолжил бег по снегу. Метель мгновенно заносила следы, а обитатели леса не замечали чужака. И все же юный преступник вздрагивал всем телом и прижимался к земле от каждого нового звука.

Прошло несколько часов, прежде чем Упрямый-Как-Жизнь осмелился оглядеться. Ветер гнул деревья. Где-то вдалеке выли какие-то твари. Тучи летели быстро и уже едва роняли снежинки. Темнело. Айвари побежал снова. Он несся до тех пор, пока мрак не обступил его со всех сторон. Забравшись в неглубокий овраг, драконенок сжался и стал ждать наказания. Ему казалось, что Снор или сам Правитель Льда придут за ним и сделают нечто ужасное. Драконенок не знал, что, но ему даже думать о наказании было страшно.

Черные силуэты деревьев, как трещины на небосводе, переплетались ветвями, закрывая то расплывшуюся луну, то проглядывающие сквозь лохмотья облаков звезды. А кто-то все выл, и от этой тоскливой и ужасающей песни Упрямый-Как-Жизнь не мог успокоиться и уснуть.

«Глери сказала, что снежного дракона не так просто убить, – утешал он себя, свернувшись в клубок. – А Шанри говорил, что искру можно отобрать у любого. Она не менее вкусная и сытная, чем печное тепло». Посмотрев на лапу, Айвари вспомнил мальчика, и ему стало совсем страшно. «Может, все-таки вернуться? Ведь Глери не виновата в моей глупости? А вдруг мальчик умер? Что если Правитель узнает об этом? А Снор? Ведь я же обещал ему, что буду послушным и не вляпаюсь в очередную неприятность». Драконенок вздрагивал от одиночества и страха. Он совсем запутался и не знал, как поступить.

Перед рассветом ветер стих. Небо прояснилось. Усталость взяла верх, и, спрятав под крыло голову, Айвари уснул. Разбудила его щекотка, словно кто-то маленький и юркий бегал по спине. Драконенок открыл глаза, но тут же зажмурился. Его ослепило солнце. Айвари тут же вспомнил слова Шанри: «Видишь на краю пустыни свет – это яркий огненный диск, враг нашего племени. Здесь он слаб и не может нанести урон, но стоит по неосторожности забраться весной на юг, и он не оставит от тебя и мокрого места. Впрочем, пока на континенте зима, им можно подкрепиться, главное – следы, чтобы вокруг не растаяли снега. Отсутствие снега говорит об опасности».

Перевернувшись на спину, малыш подставил щекотке пузо.

– Так вот ты какой, наш враг. И вовсе не такой уж и страшный, – шепнул драконенок.

Пролежав так часа два, Айвари неожиданно понял, что наелся. От яркого желтого блина на небе исходило спокойствие. Никто не гнался и не искал драконенка, и Упрямый-Как-Жизнь, усевшись на хвост, принялся думать, что делать дальше. «Если идти на север, то можно добраться до моря. Там наверняка есть места, где все время холодно. А питаться я буду солнцем», – решил он. Ободрившись, драконенок снова побежал вперед, ведомый чутьем. О том, чтобы взлететь, не могло быть и речи. В воздухе его сразу же заметят сородичи или майяди.

«А вот и жертва», – улыбнулся колдун, глядя через призму заклинания на одиноко бегущего снежного драконенка. На сей раз все складывалось само, словно по указу свыше. Закрыв глаза, Бесмар вознес молитву богу горячей земли и подземного мира, благодаря его за невиданную удачу, а после зашептал слова, призывая силы, которых боялись даже обитатели небес, не говоря уж о простых смертных.

Закончив темный обряд, колдун прислушался. Чужак ступил в его земли.

Жилище колдуна скрывалось от любопытных глаз в каньонах Великой Южной Пустыни. Только посвященные знали дорогу к нему. И не удивительно: то ли по прихоти ветра, то ли из-за каких-то катастроф ветвистые ущелья, как морщины на лице земли, сплетались в лабиринт, в котором не то что люди, но и животные теряли всякий ориентир и умирали от голода и жажды.

Рядом с ним, в песках пустыни издавна обитало одно из племен зонаров – детей бога солнца. Высокие, в два человеческих роста, с бронзовой кожей и темными глазами, они были жестокими воинами. Такими, что во многих странах об их бесстрашии и кровожадности слагли легенды. Но даже они не решались тревожить колдуна по пустякам, предпочитая следовать совету вождя. Только в исключительных случаях, например, при смерти лидера зонары обращались к Бесмару.

И все же кто-то приближался к каньону.

Дозорный зонар тоже заметил незнакомца. Ростом тот был с человека, но свободные одежды скрывали фигуру. Голову странник замотал платком от песка и пыли, но лицо осталось открытым. В глазах путника отражалось небо, которое горело всеми оттенками красного и рыжего, словно и не небо, а огромный костер. От этого молодое лицо выглядело страшным.

– Кто ты? – гаркнул дозорный, подъезжая на варане. – Зачем пришел в наши земли?

– Не твое дело, зонар, – хрипло ответил незнакомец, даже не сбившись с шагу.

– Отвечай, а то умрешь!

– Мне не нужен твой народ.

Ящер преградил наглецу путь. Копье коснулось одежды.

– Отвечай!

Путник остановился и поднял голову, потом повернулся, осматривая горизонт.

– Солнце скоро скроется и тебе не поможет.

– Да как ты смеешь!

Дозорный привстал, пытаясь заставить ящера растоптать наглеца, но варан попятился боком. А через секунду волна песка швырнула его в сторону, освобождая дорогу. Зонар, отбросив копье, соскочил с животного и ринулся на противника. Секундой позже дозорный вспыхнул невидимым пламенем и превратился в темный комок пепла, стекла и песка. Только кривой клинок, упавший на землю, напоминал о воине.

– Глупец, – констатировал путник и зашагал дальше.

Странник спустился к каньону. Узкая тропа, как змея, вилась между полосатых коричнево-багряных стен. Они заслоняли солнце, отчего суровая красота этих мест тонула во мраке. Впрочем, путник не обращал на это внимания. Он тяжело ступал по твердому грунту, уходя все дальше от племени зонаров. Больше никто не осмеливался его тревожить. Ящеры, скорпионы, падальщики и хищники убегали и уползали, завидев его фигуру.

В Великой Южной Пустыне в лабиринтах каньона ночь коротка, а день подобен адскому пеклу. Раскаленное ущелье остывало, щедро отдавая тепло, так что даже легкой прохладе места не оставалось. Незнакомец размеренно шагал вперед. Казалось, что само провидение указывало ему дорогу, а жаркий ветер нисколько не мешал.

Пока он шел, сквозь марево и пыль на темном небе проступил тонкий месяц. Путник снова остановился, но лишь для того, чтобы хлебнуть из бурдюка воды.

Тишину разорвало хлопанье мощных крыльев. В паре шагов от незнакомца приземлился грифон. Серые перья со стальным отливом, черный клюв, загнутый крючком, да красные глаза не сулили ничего хорошего. Полузверь-полуптица осмотрел незнакомца, пронзительно крикнул и бросился на него. Когти передних лап пронесли в нескольких сантиметрах от головы путника. Тот успел увернуться, но грифон атаковал снова. Странник оступился, упал и так и

остался лежать. Грифон нацелился клювом в голову, но не смог нанести удар. Рядом с распростертым телом песок, словно живой, начал закручиваться в воронку. Маленький смерчик разрастался и разрастался, и наконец достал до верхнего края ущелья. Ветер сменился пламенем. Грифон сделал два шага назад и замер. Глаза его будто остекленели.

– Чего тебе нужно, ифрит? – скрипучим голосом произнесла тварь.

– Зови меня Игнис-с-с.

Смерч принял форму гигантской змеи.

– Игнис-с, – повторил он, приближаясь к животному.

– Понял я, не глухой. Так зачем пришел, да еще и человека притащил?

Грифон старчески хихикнул и сел на задние лапы.

– Ты хочешь уничтожить Совет Магов? – спросил демон.

– Допустим. А тебе-то что с того?

– И я хочу.

– А тебе зачем?

Если бы грифоны умели щуриться, то он бы сощурился. А так чуть прикрыл глаза.

– Мне нужна их сила. Я пришел как союзник.

– Обойдешься.

Грифон встал на задние лапы и с силой ударил передними о землю, так что она раскололась. Трещина пролегла под змеей-смерчем. Тот покачнулся, но остался на месте. Через доли секунды пламя вспыхнуло вокруг полуорла-полульва, но было сбито мощными крыльями. Поднятый ветер набрал силу урагана. Пыль и песок взметнулись до небес, скрывая противников. Молнии и пламя сошлись в поединке. Грохот, казалось, потряс все мироздание.

Когда песок осел, на перекрестке ущелий лежал только мертвый грифон. Ифрит и тело путника исчезли.

– Нахал! – произнес колдун, глядя на юношу. – Зачем убил моего стража?

– Ты сам напросился, – широко улыбнулся юнец.

На молодом человеческом лице сверкали два багровых глаза-уголька, которые наводили ужас, но только не на колдуна.

Глядя на своего гостя, старик размышлял, как лучше поступить, чтобы не заключать контракт с демоном. На поверку ифрит оказался сильным. Упускать возможность получить такого помощника Бесмар не хотел, впрочем, как и делиться силами Совета Магов.

– Ладно, твоя взяла, – проскрипел хозяин жилья. – Выкладывай свой план, не с пустыми же руками пришел.

– Ты тут тоже сидишь не зря, – парировал демон.

– Сижу и сижу, никого не трогаю. Раз пришел – выкладывай, пока я не рассердился и не выставил тебя на родину.

– А сможешь ли? – ухмыльнулся Игнис.

– Хочешь проверить?

Кончики пальцев колдуна нервно подрагивали. Губы сжались в тонкую прямую линию. Ифрит прищурился. А потом разразился смехом, таким, что эхо заметалось по пещере, выбивая песок и каменную крошку из стен. Наконец оно нашло выход и успокоилось.

– Ну-ну, Бесмар. Предлагаю выманить и уничтожить, – так же неожиданно замолчав, серьезно произнес Игнис.

– В Совет сунутся только тупицы, это точно. С другой стороны, не последние болваны заседают в нем. Как ты хочешь их выманить?

– Они на дух не переносят демонов, а уж если какой-то выскочка типа меня утащит что-нибудь ценное или убьёт...

Колдун фыркнул, представив себе крадущегося ифрита в какой-нибудь башне.

– Думаешь, где я это тело взял?

Легкая обида проскользнула в голосе демона.

– Слугу, что ли, уволок у нашего брата?

– Ученика не хочешь?

– У кого? – поспешно спросил Бесмар.

– У великолепного господина Далио, – улыбаясь во всю ширину рта, ответил Игнис: ему нравился испуг хозяина пещеры.

– Почему ты сразу не сказал!

Перед взором колдуна в мельчайших деталях предстал образ учителя. Высокий, широкоплечий, с непомерно длинными руками, которые с легкостью закручивали не только огненные шары, но и смерчи, и даже океан. Серые глаза его смотрели, казалось, в самую душу. Простая рубаха, подпоясанная темно-синим кушаком с защитным узором, ослепляла взор своей белизной. А сапожищи из грубой свиной кожи лишь добавляли мысли о том, что спорить с ним не стоит. Фигура Далио больше напоминала богатырскую, но тем не менее он был превосходным боевым магом. Кто-кто, а Бесмар знал это не понаслышке.

– А ты не спрашивал. Да не суетись. Старина Далио за последние полсотни лет обленился, осел в башне, как придворный маг правителя Арании. Он свою задницу вряд ли оторвет от кресла. Сообщит в Совет, а сам и пальцем не двинет.

– Откуда ты знаешь?

– Чтобы попасть в этот мир, мне пришлось потратить почти век. Думаешь, у меня не было времени на всех посмотреть и все продумать?

– Хотелось бы верить.

– А ты верь, – снова расцвел в улыбке Игнис. – Если надо, я тебе даже эту человеческую тушку уступлю.

– К чему такая щедрость?

Демон все меньше нравился Бесмару. Эти хитрые твари из другой плоскости ничего не делали просто так.

– По мне, так она лучше смотрится, чем-то старье, что ты носишь.

Колдун сжал зубы. Ифрит продолжил:

– Да и маскировка хорошая. Представляю, как удивятся свежеотпущенные маги, когда глупый недоучка неожиданно обрушит на них бурю.

– Кто?

– Ищейки Совета. Они наверняка учуяли запах моего колдовства и уже спешат сюда. Не думаю, что ловить меня послали кого-то серьезного.

– Уверен?

– Почти. Я ж самый обыкновенный ифрит, вы нашего брата давно изучили вдоль и поперек. Чего силы тратить понапрасну? Так что, ты в деле?

Колдун не ответил. В молодости ему приходилось участвовать в войне с демонами. Прорвавшуюся через порталы нечисть маги использовали для изучения и опытов.

– Трофеи поделим честно. Тебе магические штучки, а мне силу.

«Врет. Все врет, – думал Бесмар, – хотя... с его помощью будет гораздо проще осуществить задуманное. Лишь бы он не догадался раньше времени, что именно. На сторону Совета никогда не поздно перейти». Идея использовать демона, да еще и бесплатно была заманчива сама по себе.

– Ладно, силой я тоже могу поделиться. Один из пяти – твой.

В пещере повисла тишина.

– Ну, если не хочешь, я пошел. Разбираться с ищейками сам будешь.

– Постой! Дай мне пару дней на раздумье.

Игнис снова захохотал.

– Через пару дней других гостей встречать будешь, если не раньше.

Глава 5. Шаманское дерево

Зима еще огрызалась, но веселые ручьи бороздили холмы, звеня прозрачной водой и кружа прошлогодние листья, травинки и семена. С гор, довольно грохоча, неслись реки, досыта напоенные талой водой. Среди камней то тут, то там пробивалась трава. Арис оглядела местность и осталась довольна. Все так. Ничего лишнего и несвоевременного. Вот только хранительницу Мира все еще беспокоила встреча с ифритом, оттого сотворенный весенний пейзаж ей не нравился.

И все же Арис решила переложить заботы о демоне на плечи магов, хотя бы до конца праздника. Она убеждала себя, что это их работа – бороться с опасными визитерами. «Господин Далио – старый и опытный чародей, – рассуждала женщина, – таких выскочек повидал немало и уничтожил тоже. К тому же потеря ученика, тем более второго, – позорное явление, она должна заставить его шевелиться». Арис снова напомнила себе, сколько еще предстоит успеть! Как минимум убедиться, что все жители готовятся к празднеству, согласно древней традиции. Боги гордые и обидчивые создания, а День Схождения Солнечного Огня – одно из важнейших событий года. Без него солнце не сможет растопить льды на побережье океана, а значит, народы севера не вырастят себе пищу, да и звери перемерут от голода! Такого Арис допустить никак не могла. Оставалось каких-то два десятка дней, чтобы все-все успеть.

Хранительница еще раз посмотрела на ручьи, подсыхающую дорогу и самую плоскую вершину горы Трон Танакана, где уже много тысяч лет проходила церемония. Убедившись, что ничего не изменилось, Арис направилась к зонарам.

Бронзовокожие Дети Солнца уже снарядили караван в дорогу. Гигантские ящеры с натугой тянули повозки, украшенные лентами, шнурами и флажками. Женщины в тяжелых платьях, расшитых цветными узорами и камнями, медленно шли по обе стороны от животных. Головы украшали шелковые платки с затейливыми орнаментами, а в копны тонких косичек были вплетены крупные бусины. Двое мужчин в традиционных одеждах, шароварах и свободных серых рубахах с золотым воротом возглавляли процессию. Один был вооружен копьем, луком и стрелами, сделанными из костей ящеров и перьев птиц атхуру. Второй имел при себе лишь ножи и короткий меч. Он нес знамя с изображением восходящего солнца.

По расчетам хранительницы через пару дней путники должны подойти к краю Великой Южной Пустыни, и тогда Арис придется неусыпно следить за их продвижением вглубь материка. Зонары – племя горячее, поэтому только двое мужчин и женщины имели право покидать пустыню на время празднества. Но даже они могли поссориться с жителями степи, гномами и аранийцами, через чьи земли шла дорога к Трону Танакана. В давние времена Дети Солнца принесли немало бед соседям своими набегами. Тогда маги выжгли границу степи и пустыни, превратив ее в мёртвые земли. А пока зонары шли через родные пески, Арис решила проведать остальные народы, чтобы убедиться, что и они готовы встретить Схождение Солнечного Огня согласно традиции.

Гномы всю работу делали молотами. Они ковали прекрасный сияющий щит в подарок богу солнца. Десятки камней ловили и жадно впитывали отблески огня, дожидаясь своей очереди встать на почетное место на подарке. Люди и гномы расшивали праздничные наряды золотыми нитями. Жители севера сушили и чинили сети, которые им предстояло вскоре забросить в океан. В укрытых от ветров и снега тайниках уже всходили первые ростки трав, цветов и овощей, которые женщины после праздника высадят в отогретую солнцем землю. Грифоны чистили перья, когти и клювы, готовясь сопровождать бога в его путешествии на землю. Рассаны – большие крылатые коты, похожие на ягуаров, – соревновались в ловкости, скорости и выносливости. Они выбирали гонцов, которые понесут факелы с солнечным пламенем во все уголки мира. Утром перед Схождением Солнечного Огня в каждом доме хозяйки затушат свои

очаги и вычистят их от сажи и копоти прошлого года. А мужчины в это время сложат большие костры в центре каждого селения, которые подожгут гонцы-рассаны. От костров огонь принесут и в домашние печи. Ведь солнце питает всё живое. А солнечный огонь очищает пищу и дарует здоровье.

Понаблюдав за играми рассанов, Арис отправилась к драконам. Крылатые ящеры перебирали в своих жилищах украшения, полировали чешую и выслеживали в горах самую лучшую дичь. В этом году именно им выпала честь кормить всех участников праздника. Хранительница залюбовалась игрой света на ярких крыльях драконов и решила передохнуть, опустившись на гору Балакуту, которая издревле считалась домом бога ветра Вайлара.

Переливчатый звон колокольчиков, подвешенных в маленьких, размером с садовую беседку, храмах, очаровал слух женщины. Вайлар был аскетом и в качестве подношения принимал яркие ленты, цветы и разные варианты колокольчиков и бубенцов. Паломники со всего света стекались на гору, чтобы поблагодарить бога или попросить у него смены погоды или благословения на начало духовных поисков.

День выдался ясный. Со склона, покрытого молодой зеленой травой, Арис прекрасно видела несколько десятков драконов, которые трудились у входов в пещеры и на скалах. Появление же самой хранительницы заметил алый самец с черным гребнем, багряными шипами на хвосте, лапах и морде и ярко-рыжими глазами. Он производил впечатление свирепого бойца, но на самом деле был спокойным и рассудительным. Большинство прочило ему место главы клана после смерти старого вожака. Дракон приземлился в нескольких шагах от женщины.

– Доброго дня, прекрасная госпожа. Что привело вас в наши земли?

– Доброго, – отозвалась Арис, поворачиваясь к дракону.

Алый склонил голову, но все равно казался непомерно высоким. Такой мог целиком проглотить человека. К счастью, законы запрещали ему это делать. Пара шрамов на передней лапе толщиной со столетнюю сосну напомнили Арис о недавней битве, в которой рассаны пытались отобрать часть гор у драконов.

– Как поживает Кесадри?

– Вожак пребывает в добром здравии, – отозвался ящер и через несколько секунд добавил. – Он хочет видеть вас и приглашает к себе в пещеру. Он находится на юго-западном склоне горы Лайху. Могу помочь добраться.

– Спасибо за приглашение и предложение. Я предпочитаю пользоваться своими методами.

Арис побаивалась драконов, а уж оказаться в лапе алого ей совсем не хотелось. Она поспешно откланялась и исчезла. Хранители живут в своей плоскости, откуда умеют перемещаться в любую точку мира. Арис шагнула домой и через минуту появилась на склоне горы Лайху. У входа в пещеру росли тысячелетние хвойные деревья, чьи корни сплетались в причудливые узоры на темно-серых и бурых камнях, а земля была усыпана бурыми иголками.

Черный дракон с темными, как бездна ночного неба, глазами появился из глубокой расщелины. Он расправил крылья, заслоняя солнце, и переступил с лапы на лапу, отчего дрогнула земля. Потом дракон сел и повернулся к хранительнице.

– Добро пожаловать, юная леди, – загромыхал его голос.

Арис поморщилась, ведь ей уже минуло пятьдесят, но для крылатого, чья жизнь длится сотни лет, это, конечно, не возраст.

– День добрый. Вы хотели говорить со мной?

Кесадри подставил раскрытую ладонь, предлагая женщине перебраться на ней через корни, чем та с неохотой воспользовалась. Ступая на трех лапах, дракон внес хранительницу в свое жилище. Внутри пещеры оказался родник, чье присутствие выдавала лишь песня, гладкий, приятно прохладный, но не ледяной пол и твердая подстилка из корней и травы, на кото-

рую падал золотистый дневной свет. Вожак был аскетом – учеником и другом бога ветра. Опустив Арис, Кесадри лег возле входа.

– Разведчики донесли, что грифоны, рассаны и мантихоры объединяются, – сказал он. – Их цель – горы вокруг Балакуты.

– Вы уверены?

– Почти.

– Я проверю. А как идёт подготовка к празднику? – спросила Арис, желая сменить тему.

– Наши охотники заметили достаточно животных для пиршества. Мы бы предпочли сопровождать бога солнца, но мы не будем нарушать традиций. Пусть жребий в этом году пал на подлых пернатых, но в следующем году удача должна благоволить нам.

Арис поджала губы. Какой-то дракон, пусть даже вожак всех крылатых ящеров, смел ей указывать на промах и обвинять в пристрастии! Да, грифоны уже пятый год сопровождали бога, но это была воля случая или Гухаши, бога удачи.

Айвари бежал и бежал вперед, словно трусливый заяц. Солнце больше не казалось ему добрым, оно жгло спину. Драконенок понял предупреждение старейшины и теперь старался держаться в тени, но среди голых деревьев это было не так-то просто. Под лучами врага снег искрился. Яркие и темные пятнышки принялись водить насмешливый хоровод перед глазами. Когда передвигаться стало совсем невозможно, драконенок лег под черным ветвистым деревом и уткнул морду в снег. Он бы заплакал от отчаяния, если бы умел, но вместе с искрой жизни потерял эту способность. А вместо искры в его груди разрасталась пустота.

Должно быть, прошло много времени, так как золотой враг выглянул из-за ствола и начал печь хвост. Пришлось отползти. Айвари отползал еще дважды, прежде чем солнце опустилось совсем низко, превратившись в большой рыжий, а потом алый блин. Разноцветные полосы раскрасили небо. Лес стал прозрачным и каким-то странным. Драконенок не решался продолжать путь, пока из длинных теней не выползли сумерки.

Ветер раскрипелся деревьями. «Бойся, юный разбойник», – чудилось Упрямому-Как-Жизнь в этом звуке. Он прижал уши и хотел было зарыться в снег, но что-то стукнуло по спине, и драконенок бросился бежать, не разбирая дороги. Лес поредел, а потом сменился жестким и частым молодняком. Ветки хлестали по бокам, оставляя царапины на чешуе, но Айвари не сбавлял хода. «Если я остановлюсь, то потом не выберусь отсюда!» – думал он. Наконец, молодняк кончился. В три прыжка драконенок пересек полянку и снова очутился в лесу.

– Так, так, так! И кто это к нам сегодня пожаловал? – раздался над головой такой звук, словно кто-то ломал сухие ветки.

Айвари отшатнулся. Передними лапами он зацепился за что-то твердое и через спину полетел на снег, больно ударившись крылом.

– Эй ты, маленький белый комочек холода, – снова послышалось сверху. – Я к тебе обращаюсь! Невежливо не отвечать старшим.

Кажется, говоривший сердился.

– Простите, – выдавил Айвари, потирая передние лапки друг об друга.

– Что ты тут делаешь? Один и без старших?

– Б-бегу...

Ветки над головой драконенка пришли в движение. Сквозь шум слышались шелчки и треск. Частицы коры и мха ложились темными пятнами на снег. Остальные деревья, наоборот, замерли. Сердце Айвари спряталось в хвост, оставив пустоту под ребрами.

– Вижу, что бежишь, – продолжил голос, когда ветки немного успокоились. – Куда и зачем? Твои сородичи пролетели пару дней назад на юг, почему ты остался?

– Я...

Айвари совсем растерялся. Ему было страшно сказать правду, но и соврать тоже.

– Я больше не с ними, – наконец выдал он и стал искать в ветвях своего собеседника.

– Сколько здесь стою, никогда не видело, чтобы снежные твари бегали в одиночку.

– А зачем вы здесь стоите? – любопытство вытеснило страх.

– Я же дерево.

Ветви над головой снова пришли в движение. Айвари изогнул шею, чтобы разглядеть говорящее растение. Черный ствол с бугристой корой, такой, что в ее изгибы и трещины можно засунуть лапу, узловатые ветки в наростах, темный провал дупла рядом со сломанной верхушкой. Безжизненный лишайник и жесткий замерзший мох, как борода, свисали с сучков. Должно быть, дереву несколько сотен лет, а то и больше, решил Упрямый-Как-Жизнь.

– Но деревья не разговаривают.

– Таких, как я, называют Шаманскими.

– А почему?

– Потому что мы храним силы самих демиургов – создателей миров. Оттого шаманы делают из нас свои бубны, колдуны – посохи, а простые смертные приходят к нам что-либо просить.

Дерево вздрогнуло, осыпав драконенка новой порцией сухой коры и мха.

– Хочешь дам тебе совет?

– Хочу, – неуверенно протянул Айвари.

– Тебе нужно найти хранителя нашего мира и обо всем рассказать. Она добрая женщина.

Правитель Льда не осмелится ей перечить.

– А где ее искать?

– В горах Танакана, что расположены на юго-западе отсюда. Скоро праздник весны. Торопись, пока снега не растаяли, но будь осторожен.

Название показалось драконенку знакомым, но он не придал этому значения. Гораздо важнее было то, что Схождение Солнечного Огня приближалось. После торжества снежным созданиям смертельно опасно покидать владения Правителя Льда. Тепло губительно для любого из них. Шанри много раз предупреждал об этом.

– А далеко до гор?

– Дней пять хода. К празднику успеешь.

– А я не растаю?

Дерево склонилось к драконенку так, что того снова обсыпало корой и кусочками мха. Оно источало вязкий запах прелой листвы и мокрой древесины. Тонкие веточки коснулись головы и спины.

– Не знаю. Но если это твоё желание, ты должен сперва заплатить за него. Таковы правила!

– Мне нечем, – грустно отозвался Упрямый-Как-Жизнь, отчего даже белая чешуя, отражавшая рассеянный свет луны, поблекла. – Кроме собственной шкуры, у меня ничего нет.

– Неправда! Ты можешь чувствовать, значит, чувства у тебя есть. Хочешь, заплати ими.

– А как?

От удивления драконенок привстал на задние лапы и макушкой коснулся сучка. Пара тоненьких веточек сломалась. Треск спугнул большую птицу, которая спала на соседнем дереве. От ужаса Айвари пригнулся к самому снегу.

– Это и есть твоя плата? Ты хочешь поменять страх на устойчивость к теплу до праздника?

Драконенок быстро закивал, не особо понимая, как такое возможно.

– Что ж, ты забавный, – произнесло дерево, со скрипом разгибаясь. – Пожалуй, я приму твою плату, но учти, после праздника все вернется на свои места. Растениям не пристало бояться.

– Спасибо, – честно поблагодарил драконенок, откуда-то из глубины сердца по телу разлилось спокойствие.

Он встал, поклонился и отбежал на пару шагов, потом оглянулся.

– До новых встреч, – произнес Айвари и помахал лапой.

– Ишь, какой нахал!

Дерево зашлось скрипучим смехом, отчего снег покрылся новым слоем мха.

Большими скачками Айвари понесся по лесу, больше не обращая внимания на вой, треск и прочие звуки. В его сердце зажглась искра надежды – поскорее добраться до гор. Упрямый-Как-жизнь жалел лишь о том, что не может лететь, потому что в небе его заметят сородичи. Все мысли драконенка крутились вокруг хранильницы. Какая она? Молодая или старая? Высокая или маленькая? «Дракона или... Скорее всего, дракона, – решил малыш. – Кто еще будет защищать крылатого, не человек же?»

Только изредка Айвари поднимался над верхушками деревьев, чтобы сориентироваться по звездам, как учил Шанри.

Ночь разбавили сумерки, за ними пришло утро. Низкое солнце наполнило тело снежного драконенка энергией, и он еще быстрее побежал к цели. К полудню ему стало жарко, но уверенный, что не растает, Айвари двигался вперед, пока совсем не запыхался и не рухнул на снег. Глаза малыша закрылись. Нос уткнулся в темную прошлогоднюю листву на проталине.

В подлеске и на верхушках деревьев зашебетали удивленные птицы. Лось обнюхал странный белоснежный сугроб с шипами и зашагал дальше, но Айвари этого уже не чувствовал.

Глава 6. Схождение Солнечного Огня

Стоя на склоне Трона Танакана в десятке метров от плоской вершины, Арис заметила, как караван ступил на дорогу у подножия горы. Две недели хранительница работала без отдыха: то погоду нужно было подправить, то вмешаться в потасовку людей и зонаров – разнимай их, то грифонов с соседями помирить. Она хотела зайти и к магам, но на них ни сил, ни времени не осталось. Почти полтора десятка бессонных ночей, и вот, наконец, свершилось то, чего ждали все. Женщину переполняла радость и гордость, как хозяйку, успевшую закончить приготовления до прихода гостей.

Раздался удар гонга, пробуждая торжество, словно сама гора вздрогнула и запела. Воздух наполнился звуками колокольчиков, флейт, арф, сладкими голосами. Зонарины подхватили мелодию, размахивая цветущими ветвями южной вишни, принесенной с окраин степи. Избранные от гноменов, людей и других народов выходили из леса и следовали за повозками Детей Солнца. Вся дорога от подножия до вершины заполнялась разноликими поющими и танцующими существами. Теплый ветерок качал ветки деревьев с набухшими почками. Первые цветы кланялись идущим. С запада и востока по воздуху к горе приближались крылатые создания. Драконы несли жертвенных животных. Грифоны в сверкающих на солнце доспехах летали кругами, забираясь все выше. Маленькие лесные и горные существа, которых люди считают то блуждающими огнями, то духами, то нечистью, плясали в воздухе, искрили и создавали настроение праздника.

Молодой дракон-охотник принес белоснежного оленя, символизирующего зиму, и придерживал его лапами рядом с алтарем на плоской вершине. Животное не вырывалось, гордо глядя вперед.

Процессия остановилась у вершины. Снова загудел гонг. Музыка оборвалась. Люди, зонары и прочие существа замолчали и устремили свои взоры на алтарь. Кесадри, вожак драконов, приземлился рядом с хранительницей. Он воскликнул:

– Да начнется весна!

– Да придет Солнце! – подхватило племя из Великой Южной Пустыни.

Мгновением позже Арис очутилась рядом с белым оленем – символом зимы. Один взмах ритуального клинка, и кровь зверя брызнула на алтарь. Она заплясала полупрозрачными язычками пламени. Огонь побежал к оленю, охватил его целиком. Глаза из черных стали золотыми. Белый мех потемнел. Лесные звери вслед за ним сбросят белоснежное убранство и обрядятся в летние меха.

Зонарины окружили алтарь, взялись за руки и вновь запели о том, как давным-давно боролись огонь и лед и не могли победить. Тогда мудрые хранители отдали полгода теплу, а полгода стуже. Женщины славил богов, прекрасную пору таяния снегов и распускающихся цветов.

В это время жертвенный олень, подобно лошади, встал на дыбы и превратился в круглолицего юношу с золотыми кудрями и в золотой одежде. От него исходили теплые лучи света. Это и был бог солнца – Танакан, в честь которого назвали и весь горный хребет. Зонары упали на колени, преклонив головы и протянув руки к стопам бога.

– Слава Танакану, – прогремело сверху. Голоса драконов и грифонов звучали как один.

– Слава Танакану, – вторили остальные.

– Пусть будет... – начал бог, но застыл от удивления.

Люди, драконы, зонары и представители других народов ошарашено смотрели на Танакана, а тот так и замер, даже рот не закрыл.

– Так-так-так! – голос, подобный раскатам грома, заставил каждого вздрогнуть и обернуться.

У подножия горы стоял великан. Серая кожа, покрытые чешуей лицо и внешняя сторона рук, торчащие из пасти желтоватые клыки, щетина, словно зимний лес, обрамляющий вход в пещеру рта наводили ужас. Грудь чудовища покрывал не менее густой лес рыжих волос. А с бедер свисала гигантская шкура неизвестного животного. Не хватало только дубинки или каменного молота для полноты образа тролля из страшилок дедов. Громила щурил рыжие глаза, казавшиеся на огромной изрытой шрамами физиономии крохотными, и глядел на плоскую вершину с алтарем.

– Не успел, значит, отлучиться другу помочь, а вы тут бардак устроили!

– Вася! – с благоговением прошептал бог солнца.

– Не Вася, а Василий Иннокентьевич! Таракан, сынуля! Выпендрожник чертов! Скажи своему отцу и создателю, зачем истреблять милых рогатых зверушек? Знаешь, сколько лет я потратил, чтобы вывести эту породу?

– Нет...

Бог совсем растерялся. Последний раз демиурга он видел несколько сотен тысяч лет назад.

– Тогда вылез из шкуры парнокопытного и отправился на небо. Делами займись. Я с тобой потом поговорю.

Сияние на вершине потухло. Бурый олень упал рядом с алтарем. Огромная ладонь опустилась на него, аккуратно подцепила и унесла к подножию.

Оживив и отпустив зверюшку, демиург снова посмотрел на собравшуюся публику.

– Так, кто у нас еще тут? Хранитель? Баба? Совсем совесть потеряли и остатки разума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.